

ВРЕМЯ РАСКОЛОТЫХ ОБЩЕСТВ

Джон Данн

СУТЬ ДЕЛА

Джон Данн – британский политический философ, историк политической мысли; представитель Кембриджской школы политической мысли. Профессор Кембриджского университета, автор книг: «Политическая мысль Джона Локка» (1969), «Современные революции: введение в анализ политического феномена» (1989), «Хитрость неразумия: пытаюсь извлечь смысл из политики» (2000), «Освобождение народа: история демократии» (2005)

Вопрос о преданности граждан своему государству рано или поздно встает во всех странах мира. Некоторым государствам удается сохранить баланс сил и стабильность в обществе, другим нет. И вопрос уровня благосостояния не является в этом вопросе главным, он вовсе не способствует укреплению преданности граждан своему государству. Скорее, верно обратное. Благосостояние зачастую способствует подрыву преданности. У процветающего и ведущего активную жизнь населения такое требование к гражданину страны, как преданность госу-

дарству, теряет свою силу, поскольку им уже не требуется постоянно демонстрировать ее для достижения своих практических целей.

Постепенно преданность государству как одно из гражданских чувств слабеет, в условиях экономического или политического кризиса это может выйти обществу боком. Именно это и происходит сегодня в западных обществах. Экономический кризис стал для них своеобразным испытанием лояльности граждан процветающих стран собственному государству. К сожалению, данное испытание они не прошли. Граждане, столкнувшись с экономическим кризисом, сразу же начали демонстрировать отсутствие лояльности к собственным государствам, причем **демонстрация эта была осуществлена как раз в тот момент, когда государства испытывали крайнюю необходимость в этой лояльности.** Необходимо отметить, что в подобной ситуации находятся сегодня почти все западные страны. Конкретная же ситуация в каждой стране зависит от ее истории, от ее экономического, политического и идеологического наследия.

В наихудшей ситуации из стран Европейского союза оказалась Греция. Ее правительство попало под мощный удар финансового кризиса, который наложился на

где основной удар приняли на себя Тунис и Египет. Конечно же, экономическая ситуация в Греции гораздо лучше, нежели ситуация в Египте или в Тунисе, но суть происходящего и накал напряжения схожи.

Причину обнаружения схожих черт в обществах арабского Востока и Европейского союза следует усматривать во влиянии на последние неolibеральной идеологии, которая разрушила существовавшую в этих странах устойчивую политическую систему. И теперь большинство граждан европейских стран не поддерживают государственную власть, не защищающую их интересы. Как следствие, они отказываются защищать и те системы распределения общественного богатства, которые, казалось бы, действуют в их интересах.

Для стабилизации ситуации, в которой оказались европейские общества, существует два различных подхода. **Один** – исключительно экономический. Его адепты считают, что если эффективно организовать экономику, то она обеспечит благами достаточное количество граждан, а они в свою очередь выступят в защиту системы от малочисленных групп, интересы которых данная экономика не учитывает. **Второй** – политический. Его адепты рассматривают экономику как источник благ для всего

Бессмысленно требовать преданности от населения, большая часть которого не извлекает совершенно никаких выгод от существующей политики распределения общественных благ

традиционное для Греции острое недоверие к власти со стороны большинства граждан страны. По своей сути конфронтация граждан этой страны с властями очень схожа с конфликтом, произошедшим в арабских странах,

общества. Как следствие, каждый член общества должен пользоваться теми благами, которые это общество производит. С экономической точки зрения попытки реализации политического проекта претерпели неудачу,

однако с политической точки зрения он всегда охотно принимался населением и в этом смысле еще не изжил себя.

Какой бы проект ни был выбран нынешними властями, от них потребуется быть гораздо более осторожными, чем раньше, при перераспределении благ, прав и обязанностей среди граждан. **Ведь бессмысленно требовать преданности от населения, большая часть которого не извлекает совершенно никаких выгод от существующей политики распределения общественных благ,** особенно когда такой подход практикуется десятилетиями. Власти должны ясно отдавать себе отчет в том, что в такой политике распределения явно надо что-то менять.

Тем не менее традиционные принципы воспитания в гражданах лояльности к государству не претерпевали изменений уже многие десятилетия. Они основаны на взаимных интересах, на привычках, на вере в государственность, которая прививается гражданам с разной степенью успеха в семье, в школах, в армии. Все это — составляющие одного целого, но они не образуют крепкую и стабильную структуру, которая способна навсегда обеспечить преданность граждан существующему режиму. Сегодня многие вопросы сосредоточены в образовательном секторе. Государство должно каким-то образом осуществлять контроль над тем, что подрастающее поколение изучает в системе среднего и высшего образования. Важно и то, каковы перспективы выпускников. Кажется, что в большинстве стран престижная работа достается только выпускникам университетов, а в университеты попадают только родившиеся в очень обеспеченных семьях. Если это действительно так, то это означает, что властям вряд ли приходится надеяться на поддержку населения в сохранении системы, основанной на несправедливом распределении благ.

Также опасно, если элита общества отделяется от основной массы граждан. Важным является не то, что те или иные граждане получают престижную работу, обучаются в известных университетах, лечатся в уважаемых больницах, а то, что элита, которая может пользоваться этими благами, признается как часть общества, обладающая очень важными для этого общества навыками, которые чрезвычайно повышают как экономический, так и социальный престиж ее представителей. В западном обществе ценятся доктора, а политики, наоборот, практически лишены гражданского одобрения. Кроме того, престижем пользуются ученые, юристы, судьи высших инстанций. Таки престижных групп достаточно много. Однако двадцать лет назад люди гораздо больше верили в то, что совместные усилия престижных и непрестижных социальных групп способны изменить к лучшему жизнь всего общества. Сегодня степень этой веры намного ниже. Но именно сегодня современное общество сталкивается с новыми угрозами, которые может решить именно единое, а не расколотое общество. ■

Специально для Ярославского Форума

СГОВОР КОММУНИСТОВ С КОРРУПЦИОНЕРАМИ

ГОРДОН ЧАН — член попечительского совета Корнельского университета, автор книги «Грядущий коллапс Китая» (2001)

Специально для Ярославского Форума

Сплоченность китайского общества поддерживается за счет принуждения. Коммунистическая партия успешно выполнила план по обеспечению быстрого роста, но резкое увеличение числа общественных протестов — около 230 тысяч в 2009 году — свидетельствует о том, что общество в основе своей нестабильно. Аналитики утверждают, что китайцы боятся хаоса и благодаря этому страху компартия останется у власти. Однако если это действительно так, то почему тогда в Китае сегодня так много волнений? Чрезмерная реакция Пекина на призывы к «жасминовой революции» показывает, что верховящие лица чувствуют неустойчивость своего режима. Уверенные в себе лидеры не стали бы спускать собак, избивать репортеров или блокировать Интернет.

Для Пекина урок ближневосточных революций очевиден. **Партия не может и далее относиться к народу как к детям, которые не способны собой управлять.**

Компартия уже почти исчерпала резерв потенциальных партнеров в обществе. Она сейчас опирается на коалицию коррумпированных кадров и сверхбогатых людей. Из этого партнерства исключены другие элементы общества, в особенности крестьяне, рабочие и большая часть среднего класса.

Как и в любом другом современном обществе,

китайский средний класс становится все более осознанным в политическом смысле. Компартия постоянно всячески вторгается в процесс становления среднего класса. На примере Южной Кореи (1980-е годы) и Тайваня (1990-е) мы видим, что случается, когда средний класс становится политически активен. А что это означает? Правительствам приходится меняться, чтобы соответствовать их требованиям осмысленного политического участия. Едва ли компартия на этой пойдет.

У компартии осталась только одна запасная позиция — национализм. Это таит особую опасность для соседей Китая, так как у Пекина имеются территориальные претензии к другим странам, а также виды на международные воды. Национализм — единственный способ заручиться поддержкой протестных элементов общества.

Своим сговором с коррупционерами и богачами компартия лишила себя базы поддержки в обществе. Главным лицам в Пекине не представляется возможным утвердить новый консенсус в обществе кроме как через обращение к демону национализма.

Компартии необходимо поскорее создать для себя базу поддержки, но помимо пустой риторики и незначительных жестов она пока ничего в этом направлении не сделала. ■